

Новейшая история

Научная статья
УДК 94(471.64)
DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-133-142
EDN: EVERPQ

НАЛЬЧИКСКИЙ ОКРУГ В ПЕРИОД РОССИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ (1917-1920 ГГ.): ХАОТИЗАЦИЯ НАСИЛИЯ

Осман Асланович Жанситов

Институт гуманитарных исследований – филиал Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук, Нальчик, Россия, osman.zhansitov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2153-707X>

Аннотация. В статье исследуется влияние революционной ситуации в Нальчикском округе на динамику и характер стихийного насилия, а также выявляются факторы, провоцировавшие его рост. Отмечается, что в условиях системного политического кризиса, находящиеся у власти режимы утрачивают монополию на насилие, к которому прибегают представители различных слоев социума для сведения счетов с «классовыми врагами». Кроме того, несанкционированные властью репрессивные практики часто использовали подчинявшиеся ей военизированные структуры: регулярные армейские части или же народные ополчения. Подчеркивается, что акты стихийного насилия провоцировались и самой властью, которая через пропаганду призывала народные массы к борьбе с политическими оппонентами и лояльными им социальными группами. В статье также рассматриваются попытки органов власти сдерживать рост стихийного насилия. Советская администрация Нальчикского округа в этих целях старалась обуздать чрезмерную ретивость командиров различных революционных отрядов и ограничить их действия рамками «социалистической законности». Белая власть, стремясь погасить социальную конфронтацию, возникшую на почве самовольных попыток пострадавших при большевиках жителей добиться возмещения ущерба, создала механизмы для удовлетворения их инициатив в правовом поле.

Ключевые слова: Нальчикский округ, Терская область, революция, советская власть, белая администрация, стихийное насилие, репрессивные практики.

Для цитирования: Жанситов О.А. Нальчикский округ в период российской революции (1917-1920 гг.): хаотизация насилия // Электронный журнал «Кавказология». – 2024. – № 3. – С. 133-142. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-133-142. EDN: EVERPQ.

© Жанситов О.А., 2024

Original article

THE NALCHIK DISTRICT DURING THE RUSSIAN REVOLUTION (1917-1920): THE CHAOTIZATION OF VIOLENCE

Osman A. Zhansitov

Institute of Humanitarian Studies – Branch of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Nalchik, Russia, osman.zhansitov@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2153-707X>

Abstract. This article explores the impact of the revolutionary situation in the Nalchik District on the dynamics and nature of spontaneous violence and identifies factors that provoked its growth. It notes that in conditions of systemic political crisis, regimes in power lose their monopoly on violence, which is then employed by representatives of various societal layers to settle scores with “class enemies.” Moreover, militarized structures subordinate to the authorities, such as regular army units or popular militias, often used unauthorized repressive practices. This paper emphasizes that acts of spontaneous violence were also provoked by the authorities themselves, who, through propaganda, encouraged the masses to fight against political opponents and social groups loyal to them. The article also discusses attempts by the authorities to contain the growth of spontaneous violence. The Soviet administration in the Nalchik District sought to curb the excessive zeal of commanders of various revolutionary units and to limit their actions within the framework of “socialist legality.” The White administration, aiming to extinguish the social confrontation that arose from the arbitrary attempts by residents harmed by the Bolsheviks to seek compensation, created mechanisms to satisfy their initiatives within the legal framework.

Keywords: Nalchik District, Tersk region, revolution, Soviet power, White administration, spontaneous violence, repressive practices.

For citation: Zhansitov O.A. The Nalchik District during the Russian Revolution (1917-1920): The Chaotization of Violence. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2024. – № 3. – P. 133-142. – DOI: 10.31143/2542-212X-2024-3-133-142. EDN: EVERPQ.

© Zhansitov O.A., 2024

Крушение царского режима в 1917 г. и последовавшее за этим противоборство политических акторов создало ситуацию вакуума общепризнанной, твердой власти. Монополия на насилие, как важнейшая функция государственного регулирования, стала размываться и в условиях революционной смуты приобретала стихийный характер. Политические режимы, утверждавшие свое господство в различных регионах бывшей Российской империи, не всегда могли полностью узурпировать монополию на насилие, которое подхватывалось народными массами и приобретало как политический оттенок, направляясь против оппонентов действующей власти и (или), ее сторонников, так и отчетливо уголовный, проявляясь виде грабежей и разбоев.

Наиболее ощутимо ситуация общероссийского системного кризиса проявлялась в полиэтничных окраинах, где акты насилия провоцировались не только социально-политической конфронтацией, но и межнациональной напряженностью. Подобное положение сложилось в Терской области и, в частности, в Нальчикском округе, который в революционный период стал ареной борьбы противоборствующих сторон.

В советской историографии региона проблема насилия затрагивалась в контексте освещения деятельности антибольшевистских сил, которые, по оценкам советских авторов, широко применяли репрессивные практики для достижения политических целей [Гугов 1975: 359-369]. При этом внимание заострялось и на фактах стихийного или нелегитимного насилия, то есть осуществляемого вне правового поля как представителями силовых и гражданских структур белой администрации, так и «социально близкими» ей слоями населения [Улигов 1979: 224]. Редко упоминавшиеся подобные факты со стороны «сочувствующих» советской власти преподносились как проявление справедливой народ-

ной мести в отношении «эксплуататорских классов» [Улигов 1979: 139]. В постсоветских исследованиях периода революции и гражданской войны в регионе табу на освещение «нелицеприятных» сторон утверждения на политической сцене большевиков, заключавшихся в преследовании политических оппонентов и многочисленных актах насилия, затронувших нелояльные группы социума, было преодолено, что нашло отражение в ряде работ [Опрышко 1993; Дзидзоев 2000; Жанситов 2005].

Тем не менее, проблема стихийного насилия в Нальчикском округе не приобрела характер самостоятельной исследовательской темы. Однако в общероссийском масштабе эта проблема стала предметом научного осмысления. В этой связи можно выделить работу В. Булдакова, исследовавшего на богатом фактическом материале, затрагивающем, в том числе, и ситуацию в Нальчикском округе, процесс погружения страны в хаос революции и рассмотревшего насилие в контексте обострения межэтнических противоречий [Булдаков 2010].

Сформированной после Февраля 1917 г. в Нальчикском округе администрации – Окружному гражданскому исполнительному комитету удавалось в определенной мере поддерживать сложившийся к моменту революции социальный порядок, поскольку большинство населения с воодушевлением встретило провозглашение в стране демократических свобод, отмену национальных и религиозных ограничений [Музаев 2012: 10]. Однако появились надежды и на справедливое разрешение вопросов, связанных с распределением земельных участков, в том числе, и резонансного конфликта вокруг Зольских пастбищ [Прасолов 2023: 75-87]. В 1913 г. власти Нальчикского округа, сделав ставку на развитие коневодства, передали эти пастбища в пользование крупных коннозаводчиков, тем самым ущемив интересы множества скотоводов. На этой почве в регионе начались массовые протесты, которые удалось нейтрализовать с привлечением сосредоточенных в Терской области регулярных частей царской армии. Теперь же после свержения царизма пострадавшая сторона, не дожидаясь правового урегулирования ситуации, приступила к самовольному занятию пастбищных участков. Администрация Нальчикского округа, не сформированная еще в условиях революционных турбуленций организованные силовые структуры, что было характерно, в целом, и для всей Терской области, могла лишь взывать к благоразумию участвовавших в самоуправстве местных жителей. В обращении к населению округа (апрель 1917 г.) Гражданский исполнительный комитет призвал «кабардинские общества не допускать в отношении бывших арендаторов Зольских участков никаких насилий, не разорять и не ломать построек, дав им возможность без ущерба угнать табуны и скот, и, тем самым, устранить возможность возникновения враждебного одной части населения к другой, столь пагубного для всего народа в переживаемое время» [УЦДНИ АС КБР. Ф. 25. Оп. 1. Д. 38. Л. 41]. Увещевания властей не возымели должного действия, и в июне-июле 1917 г. в других районах Нальчикского округа, в частности, в Малой Кабарде были зафиксированы случаи захватов и погромов помещичьих имений и «кулацких» хуторов [Улигов 1979: 65].

Другим фактором дестабилизации общественной жизни в Терской области являлись дислоцированные здесь солдатские части дезорганизованной Импера-

торской армии. Ее служащие, оставшиеся без должного присмотра командования или же просто дезертировавшие, часто становились фигурантами как мелких бытовых конфликтов, так и вооруженных столкновений с местными жителями. Стоит отметить, что большевики, развернувшие активную борьбу за власть в регионе, стремились включить солдатские части в орбиту своего влияния и использовать производимый ими хаос для ослабления и дискредитации местной администрации, стоявшей на платформе Временного правительства.

Как замечает Т. Музаев, «обстановку еще более усугубляла революционная демагогия, которой буквально упивались бывшие прапорщики, конторские служащие, выбившиеся в «народные вожаки» местного масштаба. Социалисты, ставшие благодаря поддержке со стороны распропагандированных солдат господами положения в большинстве городов Кавказа, объявили дезертиров «цветом народных сил» и «защитниками завоеваний революции». Они всячески противились восстановлению дисциплины в армии, а робкие попытки привлечь к ответственности совершивших уголовные преступления солдат, тут же истерически объявляли «вылазками контрреволюции» [Музаев 2012: 103]. В административном центре Нальчикского округа – слободе Нальчик были дислоцированы 251-я Самарская дружина и артиллерийский дивизион. Служащие последнего, по словам современника и очевидца революционных событий в Кабарде К. Чхеидзе, «начали высказываться и действовать в духе большевизма. Ни в одном полку Дикой дивизии не было ничего подобного тем дикостям, которые совершались в частях разлагавшейся Русской армии. Солдаты-артиллеристы являлись грозой населения» [Чхеидзе 2008: 34].

В этой ситуации у властей Нальчикского округа уже появилась возможность оперативно отреагировать на акты стихийного насилия, поскольку под их контроль перешел вернувшийся на родину Кабардинский конный полк той самой «Дикой дивизии», официально именовавшейся Кавказским конным туземным корпусом, который не подвергся большевистской пропаганде и являлся одной из немногих частей Императорской армии, сохранявшей боеспособность и дисциплину.

В конце ноября 1917 г. офицеры Кабардинского полка разоружили солдатские части и выдворили их за пределы Нальчикского округа.

В начале 1918 г. большевистские деятели Терской области предприняли энергичные меры по расширению своего влияния и, в итоге, 4 марта на Съезде народов Терека, проходившем в Пятигорске, им удалось провозгласить советскую власть в регионе. В последующие дни советская власть была провозглашена и на местах, в том числе, 21 марта в Нальчикском округе. Сформированная здесь советская администрация – Нальчикский окружной народный совет – столкнулась с необходимостью использования силовых методов для «защиты завоеваний революции», что выразилось в аресте офицеров «старой» армии, а в дальнейшем – в подавлении протестов владельцев крупных земельных участков, чья собственность, согласно Декрету о национализации земли, подлежала конфискации.

В этих условиях нарастала социальная конфронтация. Пострадавшие от действий большевиков лица прибегали к актам спонтанного насилия. На одном

из заседаний Нальчикского окружного народного совета (9 апреля 1918 г.) обсуждался доклад его члена М. Фанзиева, в котором, в частности, говорилось о том, что «враги народной власти из граждан селений округа, побросав свои селения, отправились в Ингушетию и подговаривают порочный элемент к выступлениям против народной власти» [Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 2. Д. 16. Л. 8]. Наибольшую предприимчивость в этом деле проявил М. Хапцев, который при помощи группы ингушей нейтрализовал красноармейский отряд, посланный властями для конфискации его земельного участка [Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 2. Д. 16. Л. 68].

Наиболее резонансным случаем противодействия советской власти стало убийство комиссара Нальчикского округа А. Сахарова. Это событие спровоцировало власти на усиление репрессивных мер, предполагавших не только преследование «явных контрреволюционеров», но и запугивание широких слоев населения. Как писал К. Чхеидзе, «у правого и виноватого отбирали оружие. Никто не был гарантирован от ареста, обыска. Началась усиленная агитация против имущих слоев населения. А так как в Кабарде почти все имущие, то науськиванием воспользовались абреки и деморализованные люди. То здесь, то там происходили грабежи. Большевики давали им политический оттенок» [Чхеидзе 2008: 54-55].

Интенсифицируя борьбу с «контрреволюцией» в Нальчикском округе, и посредством пропаганды вовлекая в нее «классово близкие» слои населения, советская власть в то же время теряла монополию на насилие. Наиболее явно это проявилось после вытеснения в середине ноября 1918 г. местных антибольшевистских сил, которые приняли участие в антисоветском казачьем восстании в Терской области (июнь-ноябрь 1918 г.) и в течение месяца господствовали в Нальчикском округе. В «Воззвании» к населению округа (21 ноября) лидер местных большевиков Б. Калмыков заявил: «Волею российского пролетариата контрреволюция в области подавлена. Очищайте свои ряды от контрреволюционеров. Арестовывайте и доставляйте их в Нальчик. Врагам народа нет места среди нас. Пусть в вашем сердце не горит жалость к ним» [УЦГА КБР. Ф. 201. Оп. 1. Д. 17. Л. 3]. По сути, это «Воззвание» явилось санкцией на произвол в отношении не только политических противников режима, но и не лояльных ему социальных групп.

Особый размах этот произвол приобрел в ходе реализации проекта окружной власти «О взятии на учет и конфискации имущества контрреволюционеров» (26 декабря 1918 г.) [Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 16. Л. 154]. Мероприятия по конфискации имущества «врагов народа» вскоре утратили адресный характер и вылились в неконтролируемый властями стихийный процесс грабежей и разбоев, в которых участвовали революционные отряды и часть местного населения. Жертвами этих актов насилия помимо участников антибольшевистского движения стали совершенно непричастные к нему и далекие от политической борьбы многочисленные жители Нальчикского округа. Их хозяйства разорялись, имущество разворовывалось и уничтожалось. Офицер Кабардинского конного полка Б. Мамышев, ставший очевидцем этих событий, впоследствии вспоминал: «До, нас кабардинцев, доходили слухи, что не вполне

организованная и малосознательная масса и их слабо политически подготовленные вожди на своем пути сметают все, что попадетсЯ: сжигают дома, уничтожают хутора, гибнут в этом хаосе табуны и стада. ...Казалось, что все горит, и всякий спасайся, кто куда может. Слухи и опасения частью оправдались: все добро кабардинского народа, заключавшееся в стадах и табунах, в 1918 г. было уничтожено, хозяйство было разрушено» [Опрышко 1996: 96].

Вполне возможно предположить, что власти Нальчикского округа не ожидали такой стремительной хаотизации внутренней жизни, которая привела к ощутимому подрыву экономики и поэтому стремились к обузданию «народного гнева» и возвращению борьбы с «контрреволюцией» в правовое поле. Однако если удавалось пресечь откровенно криминальные действия участвовавших в беспорядках местных жителей, то взять под контроль различные партизанские отряды, сформированные в период подавления антибольшевистского восстания в Терской области, было проблематично. И основная причина заключалась в том, что они представляли вооруженные ополчения соседних округов (ингушский отряд Х. Орцханова и осетинский – М. Хаджиева), то есть, не подчинялись распоряжениям администрации Нальчикского округа. О последствиях пребывания здесь этих отрядов можно судить по докладу представителя Кабарды Д. Абазова на Пленуме Кавбюро ЦК РКП (3 июня 1921 г.). Д. Абазов, в частности указал, что «когда в 1918 г. ингушские и осетинские части вступили в Нальчикский округ на борьбу с белыми, они здесь наделали больше зла, чем те белогвардейцы, которые стояли в округе. Все наши коровы, овцы и лошади в настоящее время находятся у них» [УЦГА КБР. Ф. 201. Оп. 1. Д. 17. Л. 40].

Помимо национальных просоветских ополчений к практикам несанкционированного насилия в Терской области, в том числе, и в Нальчикском округе, прибегали и регулярные красноармейские части. Военное и гражданское руководство области пыталось избежать вызванных этой ситуацией волнений в горской среде. Это подтверждает, в частности, «Приказ по революционным войскам Северного Кавказа» (6 марта 1918 г.), предписывающий командирам частей усилить дисциплину и прекратить «недоразумения между жителями-горцами и революционными солдатами, которые вступая на завоеванные территории, производят над жителями насильственные действия» [Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 13. Л. 190]. Однако подобные эксцессы продолжали фиксироваться и становились предметом обсуждения во властных структурах Нальчикского округа. Так, на заседании Окружного исполнительного комитета в марте 1920 г. слушался доклад З. Мидова, в котором, в частности говорилось, что красноармейские отряды «перед вступлением в селения выпускают несколько залпов. Начальники отрядов ночью устраивают вечеринки, сгоняя десятками девушек и уничтожая араку. Вечеринки эти сопровождаются стрельбой и никакие увещевания местных властей и указания на недопустимость подобных безобразий не принимаются в расчет. Подобные явления происходят на глазах у народа и лица, облеченные властью беззаконят наравне с контрреволюционерами. Необходимо принять меры к прекращению бандитизма со стороны красноармейцев» [УЦГА КБР. Ф. 201. Оп. 1. Д. 14. Т. 2. Л. 481].

Часто превышали свои полномочия, то есть действовали без согласования с властью и местные революционные отряды. Генерал А. Шкуро, занявший в январе 1919 г., в ходе наступления Добровольческой армии Нальчик, в своих мемуарах отмечал: «население Нальчика, восторженно нас приветствовало. Назировцы (ударная советская шариатская колонна под руководством эфенди Назира Катханова – *О.Ж.*), потеряв прежний облик борцов за кабардинский пролетариат, все более обращались в простых разбойников, терроризировавших и грабивших население» [Шкуро 1991: 71]. В противоправных действиях был замечен и балкарский партизанский отряд, который, по словам члена Нальчикского окружного народного совета М. Мидова, «бесчинствовал и обирал не только контрреволюционный элемент» селения Кенделен, «но и трудовой народ, что подтверждается показаниями граждан» [Архив ИГИ КБНЦ РАН. Ф. 2. Оп. 1. Д. 16. Л. 165].

В конце января 1919 г. территория Нальчикского округа, как и почти вся Терская область, перешли под контроль Добровольческой армии А. Деникина. Как и большевики, белая власть столкнулась с проблемой сохранения монополии на насилие. Это было связано, прежде всего, с обострившейся в условиях революционных турбуленций социальной конфронтацией. Возвращавшиеся в свои селения в арьергарде белой армии жители, бежавшие от преследований советской власти, стали добиваться компенсации разграбленного имущества. В своих мемуарах А. Деникин писал, что «из Кабарды не раз приходили жалобы на произвол старшин и самовольное взыскание узденями убытков, понесенных во время господства большевиков» [Деникин 1925: 176]. В служебной переписке белой администрации Нальчикского округа также фиксируются случаи, когда «князья и дворяне самолично, путем запугивания или тех или иных репрессий предъявляли жителям, принимавшем участие в разграблении имущества, всевозможного рода требования о возвращении такового, а то и просто забирали имущество таковых лиц» [УЦГА КБР. Ф. 95. Оп. 1. Д. 11. Л. 17].

Опасаясь дальнейшего роста социальной напряженности, власть решила перевести вопрос о компенсациях за утерянное имущество в правовое поле. С этой целью при правителе Кабарды Т. Бековиче-Черкасском была создана «Комиссия по выяснению и удовлетворению убытков лиц, ограбленных и разоренных большевиками». Члены Комиссии разослали по селениям округа инструкции, в которых пострадавшим под угрозой ареста воспрещалось самовольно взыскивать с подозреваемых убытки. Это дозволялось делать лишь после тщательного разбирательства со стороны уполномоченных лиц.

Деятельность Комиссии позволила стабилизировать ситуацию, но, тем не менее, периодически происходили эксцессы, когда пострадавшие жители, не удовлетворившись суммой компенсации или не дождавшись разбора своего иска, самостоятельно стремились его удовлетворить.

К несанкционированному насилию прибегали также регулярные части Добровольческой армии, дислоцированные в Нальчикском округе. Это имело место как во время проведения реквизиций у населения, когда командиры белогвардейских отрядов, не согласовывая свои действия с окружным интендантством, изымали продовольствие, телеги, сено, лошадей и т.д. сверх предписан-

ной нормы, а также, в ходе борьбы с большевистским подпольем. В селениях округа, где скрывались сторонники советской власти, проводились массовые обыски, аресты и расправы, порой самовольные. Один из резонансных случаев бессудных казней произошел в феврале 1920 г. в Нальчике, куда были доставлены пленные красноармейцы [Улигов 1979: 226]. К. Чхеидзе, ставший его свидетелем, писал: «расстрел нескольких юношей-горцев, произведенный в этот период в Нальчике, проведенный вопреки воле общественного мнения и чуть ли не в порядке самоуправства отдельных офицеров, – это одно из самых тяжелых событий того времени» [ГАРФ. Ф. 5911. Оп. 1. Д. 1г. Л. 7].

Рассмотренные в статье случаи стихийного насилия были вызваны рядом факторов. Во-первых, политический кризис и гражданская война в российских регионах делали проблематичным формирование стабильных властных структур, действующих в повсеместно признанном правовом поле и утрачивающих монополию на насилие. В этих условиях различные военизированные группировки, по факту лояльные этим структурам, часто руководствовались своими представлениями о нормах права и допустимых методах борьбы за выбранный политический курс. Во-вторых, несанкционированное насилие провоцировалось и самой властью, которая через пропаганду и прямые призывы подталкивала население к противостоянию с политическими и идеологическими оппонентами режима, которое, зачастую, не носило адресный характер и приобретало широкий размах, проявляясь в виде погромов, грабежей и бессудных расправ. В то же время, стихийное насилие подрывало авторитет власти и дискредитировало ее в глазах даже лояльных групп социума. Это вынуждало власть прибегать к мерам сдерживания. Так, советская администрация Нальчикского округа старалась взять под контроль карательные рейды красноармейских частей и призывала их командование действовать в рамках «революционной законности». Примером сдерживающих мер в период деникинского режима было создание Комиссии, для удовлетворения пострадавших при большевиках жителей округа, пытавшихся самовольно призвать к ответу своих обидчиков. В-третьих, проявлением нелегитимного насилия являлась подпольная борьба противников действующей власти, которые не имели руководящего центра, четко выраженной идеологии и претензий на политическое господство. Как правило, к этой категории можно отнести спонтанные народные выступления, носившие по большей части экономический подтекст: национализация земельных участков при большевиках и реквизиции продовольствия при белой власти.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Архив ИГИ КБНЦ РАН – Архив Института гуманитарных исследований Кабардино-Балкарского научного центра Российской академии наук.

Булдаков 2010 – *Булдаков В.П.* Хаос и этнос. Этнические конфликты в России, 1917-1918 гг. Условия возникновения, хроника, комментарий, анализ / Учреждение Рос. акад. наук Ин-т российской истории. – М.: Новый хронограф, 2010. – 1096 с.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

Гугов 1975 – *Гугов Р.Х.* Совместная борьба народов Терека за Советскую власть. – Нальчик: Эльбрус, 1975. – 495 с.

Деникин 1925 – Деникин А.И. Очерки русской смуты. Т. 4, 5. Вооруженные силы Юга России. – Берлин: Слово, 1925. – 244 с.

Дзидзоев 2000 – Дзидзоев В.Д. Белый и красный террор на Северном Кавказа в 1917-1918 гг. – Владикавказ: «Алания», 2000. – 176 с.

Жанситов 2005 – Жанситов О.А. Противоправные действия советской власти в Кабарде и Балкарии в годы гражданской войны // Исторический вестник. – 2005. – Выпуск II. – С. 218-238.

Музаев 2012 – Музаев Т.М. Союз горцев. Русская революция и народы Северного Кавказа, 1917 – март 1918 года. – Нальчик: ООО «Печатный двор», 2012. – 608 с.

Опрышко 1993 – Опрышко О.Л. «Бывают странные сближения...»: Документальное повествование. – Нальчик: Эльбрус, 1993. – 224 с.

Опрышко 1996 – Опрышко О.Л. На изломе времени. – Нальчик: Эльбрус, 1996. – 349 с.

Прасолов 2023 – Прасолов Д.Н. Зольские события 1913 г. как кризис доверия в практиках общественно-государственного взаимодействия в Нальчикском округе // Электронный журнал «Кавказология». – 2023. – № 4. – С. 75-87.

Улигов 1979 – Улигов У.А. Социалистическая революция и гражданская война в Кабарде и Балкарии и создание национальной государственности кабардинского и балкарского народов (1917-1937 гг.). – Нальчик: Эльбрус, 1979. – 356 с.

УЦГА АС КБР – Управление Центрального государственного архива Кабардино-Балкарской Республики.

УЦДНИ АС КБР – Управление Центра документации новейшей истории Архивной службы Кабардино-Балкарской Республики.

Чхеидзе 2008 – Чхеидзе К.А. Генерал Заурбек Даутоков-Серебряков. Гражданская война в Кабарде. – Нальчик: Издательство КБИГИ, 2008. – 120 с.

Шкуро 1994 – Шкуро А.Г. Записки белого партизана // Трагедия казачества. Воспоминания белых генералов. – М.: Молодая гвардия, 1994. – 606 с.

REFERENCES

Arkhir Instituta gumanitarnykh issledovaniy Kabardino-Balkarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi akademii nauk [Archive of the Institute of Humanitarian Studies of the Kabardino-Balkarian Scientific Center of the Russian Academy of Sciences]. (In Russ.).

BULDAKOV V.P. *Khaos i etnos. Etnicheskie konflikty v Rossii, 1917-1918 gg. Usloviya vznikeniya, khronika, kommentarii, analiz* [Chaos and ethnicity. Ethnic conflicts in Russia, 1917-1918. Conditions of occurrence, chronicle, commentary, analysis] / *Uchrezhdenie Ros. akad. nauk In-t rossii-skoi istorii*. – М.: Novyi khronograf, 2010. – 1096 p. (In Russ.).

Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii [The State Archive of the Russian Federation]. (In Russ.).

GUGOV R.KH. *Sovmestnaya bor'ba narodov Tereka za Sovetskuyu vlast'* [The joint struggle of the Terek peoples for Soviet power]. – Nal'chik: El'-brus, 1975. – 495 p. (In Russ.).

DENIKIN A.I. *Ocherki russkoi smuty. T. 4, 5. Vooruzhennye sily Yuga Rossii* [Essays on the Russian troubles. Vol. 4, 5. Armed forces of the South of Russia]. – Berlin: Slovo, 1925. – 244 p. (In Russ.).

DZIDZOEV V.D. *Belyi i krasnyi terror na Severnom Kavkaze v 1917-1918 gg.* [The White and Red Terror in the North Caucasus in 1917-1918] – Vladikavkaz: «Alaniya», 2000. – 176 p. (In Russ.).

ZHANSITOV O.A. *Protivopravnye deistviya sovetskoi vlasti v Kabarde i Balkarii v gody grazhdanskoi voiny* [Illegal actions of the Soviet government in Kabarda and Balkaria during the Civil War]. In: *Istoricheskii vestnik*. – 2005. – Vypusk II. – P. 218-238. (In Russ.).

MUZAEV T.M. *Soyuz gortsev. Russkaya revolyutsiya i narody Severnogo Kavkaza, 1917 – mart 1918 goda* [The Union of Highlanders. The Russian Revolution and the peoples of the North Caucasus, 1917 – March 1918]. – Nal'chik: ООО «Pечатnyi dvor», 2012. – 608 p. (In Russ.).

OPRYSHKO O.L. «Byvayut strannye sblizheniya...»: *Dokumental'noe povestvovanie* ["There are strange approaches...": Documentary narration]. – Nal'chik: El'brus, 1993. – 224 p. (In Russ.).

OPRYSHKO O.L. *Na izlome vremeni* [At the breaking point of time]. – Nal'chik: El'brus, 1996. – 349 p. (In Russ.).

PRASOLOV D.N. *Zol'skie sobytiya 1913 g. kak krizis doveriya v praktikakh obshchestvenno-gosudarstvennogo vzaimodeistviya v Nal'chikskom okruge* [The Solsky events of 1913 as a crisis of trust in the practices of public-state interaction in the Nalchik district]. In: *Elektronnyi zhurnal «Kavkazologiya»*. – 2023. – № 4. – P. 75-87. (In Russ.).

ULIGOV U.A. *Sotsialisticheskaya revolyutsiya i grazhdanskaya voyna v Kabarde i Balka-rii i sozдание natsional'noi gosudarstvennosti kabardinskogo i balkarskogo narodov (1917-1937 gg.)* [The Socialist Revolution and the Civil War in Kabarda and Balkaria and the creation of the national statehood of the Kabardian and Balkarian peoples (1917-1937)]. – Nal'chik: El'brus, 1979. – 356 p. (In Russ.).

Upravlenie Tsentral'nogo gosudarstvennogo arkhiva Kabardino-Balkarskoi Respubliki [The Department of the Central State Archive of the Kabardino-Balkarian Republic]. (In Russ.).

Upravlenie Tsentra dokumentatsii noveishei istorii Arkhivnoi sluzhby Kabardino-Balkarskoi Respubliki [Department of the Center for Documentation of the Modern History of the Archival Service of the Kabardino-Balkar Republic]. (In Russ.).

CHKHEIDZE K.A. *General Zaurbek Dautokov-Serebryakov. Grazhdanskaya voyna v Kabarde* [General Zaurbek Dautokov-Serebryakov. The Civil War in Kabarda]. – Nal'chik: Izdatel'stvo KBIGI, 2008. – 120 p. (In Russ.).

SHKURO A.G. *Zapiski belogo partizana* [Notes of a white partisan]. In: *Tragediya kazachestva. Vospominaniya belykh generalov*. – M.: Molodaya gvardiya, 1994. – 606 p. (In Russ.).

Информация об авторе

О.А. Жанситов – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the author

O.A. Zhansitov – Candidate of Science (History), associate professor.

Статья поступила в редакцию 25.08.2024 г.; одобрена после рецензирования 10.09.2024 г.; принята к публикации 25.09.2024 г.

The article was submitted 25.08.2024; approved after reviewing 10.09.2024; accepted for publication 25.09.2024.